

Глава 72. Экстра 2.

В июле погода стала жарче, и тело Цзюнь Цао, наконец, полностью восстановилось, он был уже не тупоголовым и милым, вернулся проницательным и способный Цао Цзюнь.

Цао Цзюнь полностью выздоровел, Го Цяо был одновременно счастлив и меланхоличен. Радовало то, что тот наконец выздоровел. Печально было то, что Цао Цзюнь, который должен был во всем полагаться только на него, исчез. Это была ощутимая потеря в его сердце.

Го Цяо чувствовал, что это лето будет очень жарким. Мало того, что было жарко на солнце, но Цао Цзюнь также был очень воодушевлен. С тех пор, как он выздоровел, он думал о том, чтобы сделать то, что он хотел. А хотел он заниматься сексом каждый день!

Раз его тело теперь в хорошем состоянии...

"Максимум два раза в неделю!"

Цао Цзюнь прижал Го Цяо к себе: "А что насчет четырех дней подряд?"

Го Цяо поднял руку и хлопнул его по спине: "Отвали! Вставай, если не хочешь умереть".

Конечно, это было просто великое желание Цао Цзюня, и его невозможно было реализовать. Хотя его тело выздоровело, он все-таки был травмирован раньше.

Чтобы полностью выздороветь, потребуется по крайней мере год или два, чтобы медленно выздороветь. Ему очень повезло, что автомобильная авария не имела очевидных последствий.

Он страстно любил Го Цяо, и собирался любить его всю жизнь, поэтому, естественно, сейчас он никуда не торопится.

Цао Цзюнь поцеловал Го Цяо в мочку уха, наслаждаясь близостью его тела к коже: "Наш новый дом готов, когда мы туда переедем?". Здесь в спальне нет ванной, это действительно неудобно, так лучше переехать как можно скорее.

Го Цяо закрыл глаза и сказал: "Слезь с меня быстро, жарко!"

Цао Цзюнь посмотрел на кондиционер: "24 градуса, температура разве высокая?"

"Тебе будет без разницы, когда свалишься с тепловым ударом", - сказал он, выгибая тело, пытаясь сбросить Цао Цзюня вниз.

Дыхание Цао Цзюня стало тяжелым: "Не двигайся". Он неохотно слез с Го Цяо, лег рядом с ним, приподнял голову Го Цяо и положил ее себе на руку: "Когда будем переезжать?"

Го Цяо зевнул: "Как бы то ни было, просто выбери хороший день. Переезд действительно хлопотный, с таким количеством вещей". Он живет здесь уже год и очень не хочет переезжать.

Цао Цзюнь сказал: "Если мы не переедем, то вернемся в главную спальню".

Го Цяо открыл глаза и посмотрел на Цао Цзюня: "Забудь об этом, давай переедем. Этот дом останется пустым?"

Цао Цзюнь сказал: "Ключ твой, и ты можешь обращаться с ним, как хочешь".

Го Цяо пожал плечами: "Как я могу обращаться с ним?" Но это нормально, что дом останется. Если они вдруг поссорятся с Цао Цзюнем или что-то в этом роде в будущем, он сможет прийти сюда, чтобы успокоиться. Это хорошая идея.

Говоря о ссоре, он и Цао Цзюнь действительно ссорились, и его зубы вонзились ему в язык.

Как пара может жить без ссор, тем более что он и Цао Цзюнь - два равных мужчины. Время от времени они ссорились из-за мелочей, например, когда Цао Цзюнь покупал вещи, он всегда выбирал дорогие, думая, что дорогие - это качественные, а Го Цяо думал, что он тратит деньги без разбора, поэтому возникали конфликты.

В прошлый раз, 1 мая, они вдвоем ходили по магазинам, Цао Цзюнь затащил Го Цяо в магазин нижнего белья: "Я подарю тебе подарок на День труда, выбери его сам".

Глядя на ценник нижнего белья, Го Цяо подумал про себя, что денег за такое белье ему хватит на несколько лет, поэтому он сказал: "Не хочу этого".

Цао Цзюнь взглянул на него, затем просканировал магазин, взял коробку с двумя упаковками нижнего белья и пошел к кассе, чтобы заплатить. Го Цяо нахмурился и прошептал позади него: "Я же сказал, что мне это не нужно".

"Послушай меня, всё нормально", - Цао Цзюнь настоял на том, чтобы заплатить.

Когда они вышли из магазина, Го Цяо сказал: "Ты тратишь деньги впустую. Разве это не просто нижнее белье? Почему оно должно быть известной марки? В любом случае, ты носишь его под одеждой, ты же не говоришь всем - народ, смотрите, на мне эти трусы!"

Цао Цзюнь засмеялся: "Хорошо это или нет, ты узнаешь только после того, как наденешь их. Эластичность и воздухопроницаемость этих трусов очень хороши, они тебе понравятся".

В итоге, вернувшись домой, Го Цяо распаковал белье и чуть не задохнулся. Это оказались стринги: "Цао Цзюнь, ты с ума сошел?! Этот клочок ткани размером с ладонь стоил сотни юаней за штуку! Ты действительно богат, и раз тебе так нравится тратить деньги, то можешь сам носить это, я не буду! ", - сказал он, и бросил трусы Цао Цзюню в лицо.

Цао Цзюнь поймал трусы и обнял его: "Я думаю, ты должен быть очень сексуальным в этом, поэтому я специально выбрал их для тебя, примерь их сегодня вечером".

"Убирайся! Если ты хочешь носить это, ты можешь носить это, я отказываюсь!", - Го Цяо схватил руку Цао Цзюня, отбросил ее и пошел в кошачью комнату.

Цао Цзюнь продолжил: "Нижнее белье предназначено для ношения, если оно разработано таким образом, оно должно иметь свою точку продажи".

Го Цяо сердито сказал: "Заткнись! Тебе нормально покупать такое дорогое белье, но я не буду его носить".

Цао Цзюнь невинно сказал: "Разве я не предлагал тебе выбрать самому? Раз ты не выбрал, я сделал выбор за тебя".

"Раз ты выбрал это, то носи их сам, это не мое дело", - сердито сказал Го Цяо.

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо: "Ты сейчас сердишься? Ты такой милый, что это совсем неинтересно".

Го Цяо заорал на него: "Ты просто идиот, мне это не интересно, если тебе нравятся интересные, иди найди интересных".

Итак, они поссорились из-за этого тривиального вопроса.

Цао Цзюнь разговаривал с Го Цяо, но Го Цяо игнорировал его. В конце концов, когда пришло время лечь спать, Го Цяо все еще сидел на диване, глядя в телевизор. Приняв душ, Цао Цзюнь прислонился к двери спальни и посмотрел на него: "Цяо Цяо, ты не идешь спать?"

Го Цяо так и не повернулся: "Я не хочу".

"Я так тебя раздражаю, что не хочешь смотреть на меня? ", - спросил Цао Цзюнь.

Го Цяо повернул голову и взглянул на него, и у него чуть не пошла кровь из носа. Цао Цзюнь был совершенно голым, и единственным куском ткани на его теле была черная ткань размером с ладонь спереди, которая даже не закрывала его лобковые волосы.

Цао Цзюнь подмигнул ему: "Ну что, спать?",- его тон был чрезвычайно провокационным.

Го Цяо схватил диванную подушку и бросил ее в Цао Цзюня: "Цао Цзюнь, ты такой ужасный!".

Цао Цзюнь поймал подушку и сделал провокационный жест: "Ну у тебя есть какой-нибудь ответ?"

Лицо Го Цяо напряглось, но он все равно улыбнулся, соскочил с дивана и хлопнул Цао Цзюня по голым ягодицам: "Ложись на кровать, жди, пока придет дядя и отшлепает тебя". И ушел в ванную, чтобы принять душ.

Цао Цзюнь знал, что он успокоился, поэтому насвистывая вернулся в комнату.

Приняв душ, Го Цяо вернулся в спальню, завернутый в банное полотенце, и увидел Цао Цзюня, лежащего на кровати, завернутого в тонкое одеяло. Он сорвал одеяло и увидел, что Цао Цзюнь переоделся в боксеры: "Где стринги?"

Цао Цзюнь указал на кровать: "Снял".

"Почему бы тебе не подождать, пока я сниму их с тебя?".

Уголок рта Цао Цзюня изогнулся в злой улыбке: "Моя цель достигнута, поэтому, естественно, мне не нужно носить эти грязные трусы".

"Почему это грязные, ты что-то сделал?",- Го Цяо засомневался, разве Цао Цзюнь был такой возбужденный, что кончил в стринги?

"Они только что с завода, и не стираны. Я не знаю, через сколько рук людей они прошли. Так что естественно они грязные. Ладно, иди спать".

Цао Цзюнь протянул руку и стянул банное полотенце с Го Цяо. Как он и ожидал, под ним ничего не было. Этот парень теперь часто забывал брать сменную одежду в душ.

Го Цяо: "...". Инициатива была отнята в одно мгновение, и его повалили на кровать.

Случайные ссоры полезны для физического и психического здоровья и повышают интерес к жизни. Го Цяо считал, что если в будущем они вдруг устанут друг от друга, или поссорятся, то проживут порознь несколько дней. Все равно они смогут создать радость брака, разве это не было бы интереснее?

Чтобы переехать, двое молодых людей долго листали календарь и, наконец, определились с

благоприятным днем для переезда.

Несмотря на то, что они выбрали удачную дату, они все равно должны заранее осуществить свой переезд. Все вещи в доме нужно сначала привести в порядок. Было много крупной мебели, поэтому, естественно, им не нужно перетаскивать ее, но одежду, одеяла, тренажеры, книги и т. д. нужно перевезти.

Среди этих вещей самыми неприятными, естественно, являются те два шкафа с книгами.

Пока они сейчас свободны, они будут потихоньку собирать вещи. Го Цяо нашел большую картонную коробку и положил книги с книжной полки в картонную коробку: "Цао Цзюнь, тут твои учебники из колледжа, какой смысл их брать?".

Цао Цзюнь крикнул из гостиной: "Я хочу принести их с драгоценным памятным значением".

Го Цяо не воспринял это всерьез, в чем память? Он достал знакомый учебник и пролистал его, вдруг остановился, и вернулся на страницу назад. Там была линия силуэта, рисунок. Только человеческий силуэт, никаких конкретных глаз и носов.

Он снова пролистал книгу и обнаружил, что в ней было много похожих рисунков.

Хотя у Го Цяо не было никаких достижений в рисовании, он все же мог сказать, что это был один и тот же человек. Он не ожидал, что у Цао Цзюня такой талант.

Он пролистал другую книгу, и там тоже были рисунки. Кого рисовал Цао Цзюнь? Слишком абстрактно, и он не мог сказать. Может быть, это то, что он назвал памятным?

Го Цяо подошел к другим книгам и увидел, что одна книга с треском упала на землю. Книга называлась «Марксистская философия», от нее была только обложка. Под ней оказалась общая тетрадь. Он взглянул на нее, поднял и пролистал. Перейдя к первой странице, на ней был рисунок, человек сидевший за столом и евшим лапшу. Рисунок был подписан «Босс, миска рисовой лапши через мост».

Увидев это, Го Цяо не смог удержаться от смеха: какая, к черту, картинка. Однако он чувствовал, что это довольно интимно, потому что его прозвище было Рисовая Лапша, и так его называли одноклассники на протяжении более десяти лет в школе.

Го Цяо полистал тетрадь, много слов, присмотревшись, он обнаружил, что это дневник, почерк точно такой же, как у Цао Цзюня, это его дневник?

Цао Цзюнь действительно вел дневник? По дате это написано в университетский период, стоит ли ему заглянуть в него?

Го Цяо чувствовал, что это неэтично, но не мог сдержать любопытства, чуть-чуть посмотреть, все должно быть в порядке?

Го Цяо выглянул наружу, Цао Цзюнь все еще был занят в гостиной, поэтому он открыл первую страницу и увидел, что дата была 1 октября, XX, что было первым Национальным днем после того, как они поступили в университет, и начало было таким: «Сегодня долгие каникулы, я не поехал домой, и все в отъезде. Мне вдруг захотелось записать свое недавнее настроение. Кажется, мне кто-то нравится. Я знаю, что это ни к чему не приведет, но я все еще хочу записать это. Это будет просто хорошим воспоминанием в будущем. Сегодня я специально забежал один раз съесть рисовую лапшу, вкус хороший, мне вполне нравится».

Го Цяо обнаружил, что длина каждой записи дневника невелика, а состоит всего из нескольких слов, что соответствует стилю дневника мальчика.

«3 октября. Я пошел в книжный магазин, чтобы почитать книгу, и я столкнулся с ним там, и он спросил меня: «Ты ходил домой?» Оказалось, что он знает, что я местный, поэтому я был очень счастлив».

«4 октября. Я познакомился с ним, когда обедал во второй столовой. Я заказал такое же блюдо, как и он, острую курицу. Это было так остро и приятно».

«8 октября. Сел рядом с ним на уроке английского языка, и слушал, как он отвечает на вопросы по-английски, это действительно весело».

«10 октября. Сегодня он похлопал меня по плечу, и мое сердце забило быстрее. Он спросил меня, буду ли я играть в баскетбол, но, к сожалению, я не очень хорошо играю, поэтому я боялся, что он будет смеяться над мной, поэтому я отказался. Потом я увидел, что некоторые из этих игроков были еще хуже меня. Теперь я жалею, должен был согласиться, но трудно изменить свои слова».

Го Цяо читая все это не мог не рассмеяться. Оказалось, что мысли Цао Цзюня были такими тонкими, а он был таким невинным. Но про кого, черт возьми, он пишет? Похоже, этот «он» их одноклассник. Может быть, это про него? Но у него нет ни малейшего представления о том, что он говорил тогда, кроме того, что рисовая лапша как-то связана с ним.

"11 ноября. Сегодня полуфинал по баскетболу. Он вывихнул ногу. Я хотел помочь ему, но его быстро отравили в лазарет другие, и шум тоже прошел. Я не пошел. Я смотрел, как он смеется над суматохой, и мне было очень грустно. Я увидел ириски на столе ночью, это были его свадебные конфеты? Он уже в таких отношениях с Ань Цзинь? Это было как удар молнии. В День холостяков я на самом деле получил свадебную конфету. Я видимо останусь холостым до конца своей жизни».

Увидев эту запись, Го Цяо снова не мог не расхохотаться. Он задумался на некоторое время. День холостяков в том году оказался днем, когда он вывихнул лодыжку. В лазарет его вела Ань Цзинь и ему удалось признаться ей в любви, и когда он вернулся ночью, его угостил

присланными конфетами одноклассник.

Го Цяо не мог сдержать смех, Цао Цзюнь действительно креативен. Оказывается, этот парень был тайно влюблен в него с тех пор, как они поступили в университет, хе-хе.

Цао Цзюнь был занят снаружи, и когда он не услышал никакого шума в комнате, он пошел в кабинет и увидел, что Го Цяо держит в руках экземпляр «Марксистской философии», улыбаясь от уха до уха, и подошел: "Что ты читаешь?"

Увидев приближающегося Цао Цзюня, Го Цяо быстро закрыл дневник: "Ничего важного, ты уже закончил?", его губы все еще поддвигались от смеха.

Цао Цзюнь сказал: "Да ладно, раз ты смеешься, это такая хорошая вещь, пожалуйста, поделись ею со мной".

Го Цяо посмотрел на него и протянул руку, чтобы схватить его за плечо: "Эй, позволь мне сказать тебе, что ты совсем не одинок после четырех лет обучения в колледже".

Цао Цзюнь повернулся и посмотрел на него: "Что ты имеешь в виду?"

Го Цяо рассмеялся: "Ты правда влюбился в меня еще на первом курсе? Ты относился ко мне как к объекту своих сексуальных фантазий в течение нескольких лет?"

Лицо Цао Цзюня стало слегка смущенным: "О чем ты?"

Го Цяо поднял дневник в руке: "Эй, Цао Цзюнь, я раскрыл твой самый большой секрет".

Цао Цзюнь использовал обе руки и схватил книгу: "Что это, разве это не книга по философии?"

Он схватил ее, посмотрел и был ошеломлен: "Как ты это нашел?"

Го Цяо посмотрел на него: "Ты даже не помнил про него?"

Цао Цзюнь сказал: "Я помню, что завернул его в другую обложку, но не помнил в какую. Неудивительно, что после долгих поисков я не мог его найти".

"Благоволите меня".

Цао Цзюнь вдруг отреагировал и тут же нахмурился: "Ты его прочел?"

"Эй, это все равно все обо мне, позволь мне посмотреть. Кстати, это помогло мне вспомнить те дни в колледже, которые я почти забыл. Это очень хорошо, спасибо!"

Го Цяо поцеловал Цао Цзюня в лицо, прикусил губы, а потом выхватил у него дневник и сунул под мышку: "Подари мне его в подарок на День Армии".

"Ты не заходишь слишком далеко? Тебе все еще нужно, чтобы я сделал тебе подарок в День Армии!", - закричал Цао Цзюнь.

Го Цяо посмотрел в потолок: "Это ты настоял на том, чтобы дарить мне подарки в День труда и День защиты детей, и даже нашел предлог, чтобы потащил меня гулять на День основания партии".

Цао Цзюнь сказал: "Давай забудем об этом, мне очень жаль".

Го Цяо покосился на него: "Да ладно, ты все еще смущен? Что мы еще не сделали?".

Цао Цзюнь был полон смущения. Го Цяо отложил тетрадь, встал напротив него, положил руки ему на плечи и посмотрел ему в глаза: "Цао Цзюнь, спасибо. Прочитав дневник, я понял, что еще тогда был человек, который так заботился обо мне. Я действительно счастлив. Дай его мне, я буду хранить его до конца своей жизни".

Цао Цзюнь был тронут словами Го Цяо. Когда он писал в дневнике, он никогда не думал, что дневник увидит другой главный герой в нем, были ли его мысли слишком сильны, поэтому бог судьбы направил его на его сторону? Цао Цзюнь закрыл глаза: "Хорошо, но шутки запрещены!".

"Конечно, как можно этим шутить?", - Го Цяо поцеловал Цао Цзюня в губы: "Это лучший подарок, спасибо, люблю тебя".

<http://bllate.org/book/14651/1301010>